

ветственно, создавались образованными людьми, то вторые изначально бытовали в устной форме и отражали прежде всего народные верования. Поэтому часто сказки и былички, собранные Люзелем и А. Ар Бразом во второй половине XIX века, и даже фольклорные тексты, записанные в конце XX века, содержат более архаические черты образа Анку, нежели «ученые» произведения XVI века. В поэмах XVI века Анку представлен как некая сила, которая должна неотвратно поразить любого человека. В *Miroeur ar Mago, Passion — Buhez tabden* Анку представлен скорее как философская категория, тогда как пьесы и сказки его очеловечивают.

Где-то посередине между этими двумя группами источников можно поместить поздние пьесы бретонского народного театра, написанные в эпоху, когда бретонский язык перестал быть языком образованных людей. Эти пьесы создавались на основе более ранних текстов, часто сочиненных образованными людьми, но потом неоднократно переписывались и переделывались, причем переписчики в большинстве своем были малограмотны и многие эпизоды создавали под влиянием устной народной литературы.

По вышеуказанным причинам проследить историю развития образа Анку хотя бы на протяжении Средних веков и Нового времени весьма трудно.

Исследователи бретонских пьес, однако, отмечают, что, несмотря на схожесть пьес бретонского народного театра с французскими мистериями (заимствование сюжетов, пересказ отдельных фрагментов текста, манера исполнения и т. п.), персонаж, подобный Анку, никогда не встречается во французских пьесах: в них, в отличие от бретонских, Смерть достаточно редко появляется на сцене, а если и появляется, то представляется всегда в образе женщины (*La Mort*), тогда как Анку — персонаж мужского пола. Более того, распространенная в средневековых мистериях идея «вечной» красоты женщины, над которой не властна смерть, обретает несколько иной смысл (заигрывание с мужчиной).

Так, в *Dialogue avec la Mort* («Диалог со смертью») 1656 года девушка собирается соблазнить смерть (*Maro*):